

Данияр Акишев: «Когда имеешь четкий план действий, проще»

Приходить на руководящие позиции в период спадов и экономической нестабильности – достаточно сложное решение. Особо сложное оно для главы центрального банка, работа которого на виду. В первых числах ноября прошлого года главой Национального банка Казахстана был назначен Данияр Акишев. В это время экономика страны катилась в кризис, а от перехода на новую денежно-кредитную политику национальную валюту лихорадило. Конечно, соглашается глава Нацбанка, лучше приходить в тучные годы, но когда столько вызовов, даже интересно осуществлять свои проекты. Об этом в интервью «Капитал.kz» рассказал Данияр Акишев, глава Национального банка РК.

О сложном периоде и своем решении...

- Данияр Талгатович, прошло не так много времени с момента Вашего назначения на должность председателя Национального банка... Каково было возглавить ведомство в такое непростое время?

- В текущее время мы снова вступили в полосу кризисных явлений в экономике. В Казахстане это не первый кризис, но с таким масштабом и вероятной длительностью, скорее всего, он происходит впервые.

Мировые цены на нефть с мая 2014 года по ноябрь 2015 года упали почти в 3 раза. Поскольку наша страна сильно зависит от нефтяной отрасли, этот шок стал значительным для экономики. Начала происходить вынужденная адаптация к новым условиям, это коснулось большинства отраслей и направлений. Но первое, что все увидели, – это реакция обменного курса на новые внешнеэкономические условия.

Если еще в 2014 году текущий счет платежного баланса Казахстана был положительным, то уже в 2015-м – стал отрицательным. Эти тенденции проявились еще в середине 2014 года, и было очевидно, что обменный курс, который складывался в то время, только усиливает диспропорции платежного баланса. В этих условиях только корректировка обменного курса позволяет такие диспропорции немного исправить. Многие говорят, что это не панацея. И я с этим согласен, но это первый фактор, который наиболее чувствителен к изменениям в платежном балансе.

В сложившихся экономических условиях такие вызовы неизбежны для любого председателя центрального банка. Поэтому с точки зрения того, насколько было сложно возглавить ведомство, – да, сложно, но когда ты имеешь четкий план действий – проще. Во-первых, необходимо было максимально обеспечить свободное курсообразование, для того чтобы курс нашел свое значение, отвечающее параметрам платежного баланса. Во-вторых, обеспечить минимальный разрыв во времени между реакцией обменного курса на дальнейшие изменения внутренних и внешних факторов, чтобы в экономике не накапливались дисбалансы.

Конечно, занять должность председателя Нацбанка в период экономического подъема проще, нежели в кризисный период, когда сразу приходится делать непопулярные вещи. С другой стороны, это интересное время, в которое приходится принимать сложные, но в то же время нестандартные решения. И, наверное, жизнь покажет, насколько эти решения оказались верными.

- Но Вы же понимали, что ситуация в стране находилась на распутье – с одной стороны, держать стабильный тенге было невыгодно с точки зрения сохранности золотовалютных резервов, но с другой – отпустить нацвалюту означало создать социальную напряженность.

- Фиксированный обменный курс – это не только вопрос размера резервов, хотя он один из важных. Это еще и вопрос сохранения конкурентоспособности наших товаропроизводителей. Процессы потери конкурентоспособности не происходят мгновенно, но обязательно ведут к увеличению импорта, потере рынков, сокращению внутреннего производства и в итоге – к росту безработицы. Мы наблюдали, что после значительной девальвации российского рубля в декабре 2014 года наши люди очень позитивно восприняли разницу в ценах и начали покупать товары в России. Как подчеркнул Глава государства, мы дали возможность, с одной стороны, предприятиям и населению не спеша переложить все тенговые депозиты в валютные, подняв уровень долларизации, с другой – закупить товары. Но такая политика не может продолжаться бесконечно. Начался отток иностранной валюты за рубеж, а на фоне падения экспортной выручки никакое искусство центрального банка не способно было удержать валютный курс в тех значениях, которые были раньше.

- Об искусстве центробанков. Принято во всем винить Национальный банк, его политику и руководство. Не было ли у Вас опасения, что в социальных сетях начнется тотальная критика и каждое решение будет под пристальным вниманием?

- Каждый человек имеет право на собственное мнение. Если ему не нравится политика Нацбанка или его руководство – это его право. Лучше, конечно, когда критика конструктивная, для нас это повод посмотреть, за что нас критикуют и, если необходимо, как это можно исправить.

- То есть Вы отслеживаете информацию?

- Не лично. В Национальном банке есть подразделение, которое занимается мониторингом всей информации, касающейся ведомства и его руководства, а также отвечает за взаимодействие с журналистами.

- Но, по сути, на кону была Ваша репутация и имидж банка... Насколько сегодня значим имидж Нацбанка и его руководителя в Казахстане?

- Восстановление доверия к Национальному банку, как, впрочем, и репутации любого человека, – процесс очень долгий. Но дорога начинается с небольших шагов. Возможно, сегодня мы повторяем тот путь, который проходили еще в 90-е годы, после того как курс тенге к доллару ослабел в несколько десятков раз.

- Какие первые шаги на посту главы Нацбанка были приняты Вами, которые в дальнейшем определили политику банка?

- Первое, мы сократили свое участие на валютном рынке. По сути, Национальный банк ушел с рынка и позволил обменному курсу найти свою точку равновесия. Это был болезненный, но необходимый шаг.

Второе решение коснулось приостановления операций на денежном рынке. В тот момент в условиях постоянных девальвационных ожиданий многие игроки, занимая тенге у Нацбанка, направляли их на валютный рынок, так как понимали, что складывающийся курс тенге переоценен. В этот момент участие Нацбанка на денежном рынке было минимизировано. Более того, нужно было правильно оценить, что будет происходить с финансированием реального сектора экономики.

- И это сразу сказалось на кредитовании...

- Да, появилась информация, что кредитование экономики в тенге замедляется. Но это произошло не потому, что Нацбанк приостановил операции на денежном рынке, а потому, что период турбулентности всегда сложен для принятия любых решений – хозяйственных, кредитных, инвестиционных, инновационных и т.д.

Уход Национального банка с валютного рынка не привел к негативным последствиям. Худшие сценарии к тому моменту уже в основном реализовались, но поддерживать ликвидность, и тем самым стимулировать спекулятивные операции, было нецелесообразно. Нацбанк участвовал на рынке, но лишь когда колебания курса были значительными. Так что это были одни из первых решений на валютном и денежном рынке.

- К чему они привели?

- После того, как обменный курс нашел точку равновесия, в феврале этого года мы вернулись на рынок и возобновили операции по базовой ставке. Была решена задача по наполнению краткосрочной ликвидностью финансового рынка.

Уже с середины февраля начался обратный процесс, то есть появилась ликвидность в системе и базовая ставка стала работать в обратном направлении. Мы стали изымать ликвидность с рынка. Но обеспечение длинной ликвидностью, которая необходима для кредитования экономики, вопрос более сложный. Для его решения потребуется больше времени. Но его невозможно реализовать только за счет ресурсов Нацбанка и средств государственной поддержки. Основным источником фондирования банков по-прежнему являются депозиты предприятий и населения.

...Но в них доля долларовых вкладов превышает 80% по физическим лицам и 60% – по юридическим.

- Да, поэтому было принято решение повысить ставку по депозитам физлиц, и мы видим, что это сработало. Население постепенно увеличивает тенговые депозиты. Этот процесс не быстрый. Но к текущему уровню долларизации мы пришли за 2 года, обратное движение может занять даже больше времени. Это большая работа, требующая времени и стабилизации ситуации.

- Как Вы принимаете решение по базовой ставке?

- В первую очередь мы аккумулировали необходимую статистику по всем показателям, оказывающим влияние на ликвидность. Технический комитет по денежно-кредитной политике Нацбанка теперь имеет полноценную картину, что происходит и что будет происходить на денежном и валютном рынках в краткосрочной и среднесрочной перспективе. Наши сотрудники посещали Банк России в конце прошлого года, для того чтобы обменяться опытом и посмотреть, как эта работа проводится у них. Только после того, как мы сформировали необходимый инструментарий прогнозирования ликвидности, мы возобновили операции по базовой ставке.

- Также хотелось бы спросить Вас о фондовом рынке. Недавно Вы заявили о возможном его реформировании...

- На последнем заседании Совета по финансовой стабильности мы попросили всех участников подготовить предложения по реформированию рынка ценных бумаг. После консолидации предложений и идей мы сможем определить, насколько это необходимо в текущих условиях. Как только у нас будет подробная информация, мы обязательно сделаем соответствующее объявление.

- После Вашего прихода изменились ли отношения с другими государственными органами?

- Могу сказать, что у нас хорошие отношения со всеми госорганами, но в первую очередь, наиболее близко мы работаем с министерством национальной экономики и министерством финансов. Например, мы значительно улучшили процесс обмена информации с министерством финансов. Для нас очень важна статистика от Минфина, и теперь она поступает к нам на регулярной основе. Это позволяет лучше понимать влияние динамики государственных финансов на денежный и валютный рынки.

- Ранее вы рассказывали о том, что сотрудничали с Банком России. Как часто общаетесь с руководителями центробанков других стран? Какие у Вас сложились отношения с ними?

- Со многими руководителями центральных банков хорошо знаком еще со времен работы заместителем председателя Нацбанка – посещал многие мероприятия, где присутствовали руководители центробанков. Это была отличная площадка для знакомства и обмена опытом. Особо тесные отношения у нас сложились с руководителями центральных банков Евразийского экономического союза.

Социальный аспект

- В кризисный период социальный аспект, согласитесь, очень важен. Регулятор проводит две программы – рефинансирование ипотечных займов и компенсацию депозитов. Удалось ли с их помощью снизить социальную напряженность?

- Да, удалось. Успешная реализация этих программ позволяет решить сложные вопросы для социально уязвимых слоев населения. Но все же я считаю, что программы, которые охватывают не все слои населения, в перспективе создают иной вид напряженности. Условия, которые складываются у отдельных людей, не всегда соответствуют критериям той или иной программы. Поэтому начинается критика и рассуждения об их справедливости. Всегда есть люди, которые, пользуясь общественным резонансом, занимают радикальную позицию, что государство все делает неправильно, пытаюсь при этом заработать какие-то дивиденды. В этом направлении Национальный банк проводит серьезную информационную и разъяснительную работу. В настоящее время нам удалось существенно улучшить диалог между государственными органами, финансовыми институтами и заемщиками.

- Инфляционное таргетирование требует неких ограничений на денежном и кредитном рынках, но продолжающийся экономический спад нуждается в либерализации. Как соблюсти этот баланс, по вашему мнению?

- Теоретически, инфляцию можно снизить, если максимально сжать денежное предложение в экономике. Но, я считаю, что задачу снижения инфляции можно решать параллельно с постепенным наполнением денежного предложения. Сегодня инфляция носит больше немонетарный характер и ее рост связан в первую очередь с подорожанием импорта после корректировки тенге. Мы видим, что эффект переноса изменения обменного курса на инфляцию уже затухает. Соответственно, стабилизация инфляционных процессов будет происходить предположительно во второй половине 2016 года. В этих условиях можно постепенно увеличивать и денежное предложение, что мы и будем делать с помощью механизма базовой ставки.

- Много споров возникает относительно сроков введения этой политики. Почему все-таки раньше не был осуществлен переход на новую политику?

- Я занимался данным вопросом с 2000 года, мы посвятили много времени изучению международного опыта и условий, необходимых для внедрения в Казахстане. В то время

отдельные страны только начинали внедрять политику инфляционного таргетирования. Мы понимали, что в Казахстане фондовый и финансовый рынки недостаточно развиты. Однако стоит признать, что их уровень не особо изменился за эти годы.

Решение о переходе к новой политике было неизбежным процессом. Главным ориентиром и таргетом для Национального банка должен стать уровень инфляции, а не обменный курс. Более того в законе о Нацбанке прямо определено, что наша основная цель – обеспечение стабильности цен. По сути, нормативно все было и так определено, но мало применялось на функциональном и инструментальном уровнях.

Экс-председатель центробанка Израиля господин Jacob Frenkel в одном из своих выступлений сказал, что, если вы хотите осуществлять инфляционное таргетирование, то нужно это делать быстро, вне зависимости от степени готовности финансового рынка. И уже после внедрения можно дорабатывать недостающие элементы.

- Очевидно, что новая политика требует от Нацбанка большей открытости и понятности. Как Вы работаете в части информирования населения и всех участников рынка о происходящих событиях?

- Почти ничего нового. Мы просто вернулись к практике, которую Нацбанк проводил до 2014 года. Это активное взаимодействие со СМИ, финансовым рынком, населением и общественностью. Действия Нацбанка, во-первых, стали прозрачными, а, во-вторых, прагматичными. Наша информационная работа, в первую очередь, направлена на разъяснение нашей политики, а не для того чтобы оправдать свои действия.

В целом, на мой взгляд, не так важно, какое название имеет политика Национального банка, а то, насколько она понятна для населения и всех участников рынка.

Выводы:

Источники информации

«Я использую все источники информации практически в равной степени. Понятно, что в период всеобщего распространения интернета это наиболее удобный и оперативный источник информации. Тем не менее я регулярно читаю местную и зарубежную прессу, потому что необходимо быть в курсе мировых тенденций, в том числе о том, какие меры предпринимают центральные банки и куда движется мировая экономика».

Свободное время

«Понятно, что работа председателя Нацбанка занимает много времени. Но в случае наличия свободного времени я его посвящаю семье. Стараюсь больше внимания уделять детям, заниматься их воспитанием, вникать в вопросы образования. Это хорошая возможность увидеть, как развивается отечественное образование и какие проблемы перед ним стоят. Думаю, я достаточно спортивный человек. При наличии времени, как и многие алматинцы, катаюсь на горных лыжах в зимний сезон. Люблю играть в футбол, в теплое время катаюсь на велосипеде».

Гаджеты

«Не скажу, что гаджеты в моей жизни играют какую-то особую роль, но это удобное средство не только коммуникации с людьми, но и для доступа к информации».

Автомобильные новинки и электрокары

«Мне очень интересен автомобильный рынок, и на протяжении многих лет я являюсь подписчиком одного российского автомобильного журнала, который содержит качественные экспертные оценки. Автомобилестроение – это одна из ведущих отраслей с точки зрения внедрения передовых технологий. Наверное, я больше слежу не за марками автомобилей, а в целом за внедрением технического прогресса в этой отрасли».